

№5, 2015

Вступительное слово редактора

Со времени запуска Евразийского экономического союза прошли полгода. С экономической точки зрения период оказался непростым: показатели российской экономики ухудшились, экономическая ситуация в других странах ЕАЭС, привязанных к российскому рынку товаров и услуг, также существенно осложнилась. Тем не менее евразийская интеграция продолжает развитие по своим внутренним законам.

Тема номера «Евразийского обозрения» №5 — деятельность Суда Евразийского экономического союза. Андрей Елисеев анализирует, каким образом и почему страны-члены ЕАЭС урезали компетенции Суда ЕАЭС в сравнении с полномочиями его предшественника – Суда ЕвразЭС. Также в тексте рассматриваются решения, вынесенные Судом ЕАЭС до настоящего времени, в том числе единственное дело в Суде ЕвразЭС, инициированное белорусской компанией.

Рубрика «Актуалии» посвящена вопросу гипотетического введения единой валюты в Евразийском экономическом союзе. В марте 2015 г. Владимир Путин заявил, что «*пришло время поговорить о возможности формирования в перспективе валютного союза*». Алексей Пикулик рассматривает, в каких вариациях тема единой валюты актуализировалась на постсоветском пространстве со времени распада СССР и анализирует, насколько экономически целесообразно и политически вероятно введение единой валюты в ЕАЭС в ближайшие годы.

Андрей Елисеев, аналитик BISS
Редактор «Евразийского обозрения»

В номере:

ТЕМА ВЫПУСКА

Андрей Елисеев

Суд ЕАЭС: ограниченный в правах, строгий к заявителям и мало популярный

Виды обращений в Суд ЕАЭС. Урезанная компетенция Суда.	2
Правовые акты, определяющие деятельность Суда ЕАЭС	3
Постановления Коллегии Суда ЕАЭС	4
Дело белорусской компании в Суде ЕвразЭС	7
Заключение	8

АКТУАЛИИ

Алексей Пикулик

Единая валюта: политика, экономика или просто пусть эксперты говорят?

История вопроса	9
Зачем нужна единая валюта?	10
Почему это малореально в ЕАЭС?	10
Зачем все же это нужно Путину?	11

ТЕМА ВЫПУСКА

Суд ЕАЭС: ограниченный в правах, строгий к заявителям и мало популярный

Андрей Елисеев

Суд Евразийского экономического союза – один из четырех органов ЕАЭС, наряду с Высшим Евразийским экономическим советом (Высший совет, ВЕЭС), Межправительственным советом и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Он призван обеспечивать единообразное и правильное применение странами ЕАЭС решений ЕЭК и международных соглашений в рамках ЕАЭС.

Суду ЕАЭС надлежит разрешать споры по обращениям субъектов хозяйствования стран ЕАЭС, а также по вопросам применения Договора о ЕАЭС, возникающих у стран-членов ЕАЭС. Поскольку со времени запуска ЕАЭС и начала полноценной работы его судебного органа уже прошло полгода, можно сделать промежуточные выводы о деятельности Суда ЕАЭС.

К настоящему времени Суд ЕАЭС принял всего пять постановлений, при этом лишь одна жалоба компании-заявителя была принята к рассмотрению по существу, но и она была отозвана заявителем. По-видимому, небольшая популярность евразийского судебного органа, кроме процедурных причин, связана с недостаточной осведомленностью юридических лиц о функционировании Суда ЕАЭС, а также с недоверием к евразийскому суду среди хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС.

В статье также анализируется единственное дело, рассмотренное по существу предшественником Суда ЕАЭС (Суд ЕврАзЭС), инициированное белорусским хозяйствующим субъектом. Страны-члены ЕАЭС существенно сузили полномочия Суда ЕАЭС, в сравнении с компетенцией, которой обладал Суд ЕврАзЭС.

Виды обращений в Суд ЕАЭС. Урезанная компетенция Суда.

Хозяйствующие субъекты стран ЕАЭС могут обратиться в Суд, если их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности непосредственно затронуты решением ЕЭК¹. При этом под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Как следует из трактовки Суда ЕАЭС в деле компании-заявителя ЗАО «Компания автоприцепов» (см. ниже), понятие «непосредственно затрагиваемый» Судом ЕАЭС определяется на основании двух критериев: компания-заявитель должна действовать в той отрасли, которая подпадает под сферу регулирования оспоренного акта ЕЭК, и заявитель должен понести реальный и доказанный ущерб от применения к нему такого акта. Обратиться напрямую в Суд ЕАЭС могут и зарегистрированные в зарубежных странах хозяйствующие субъекты, если их интересы непосредственно затронуты принятым международным договором, заключенным в рамках ЕАЭС.

Государства-члены или органы ЕАЭС, а также сотрудники или должностные лица ЕАЭС могут обращаться с заявлениями о разъяснении положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов ЕАЭС. Договор о ЕАЭС устанавливает, что если страны ЕАЭС не в состоянии разрешить спор, связанный с толкованием и/или применением положений Договора, в течение трех месяцев с даты направления официальной письменной просьбы о проведении консультаций и переговоров, то спор может быть передан на рассмотрение в Суд ЕАЭС (статья 112). При этом отсутствие двух важных процедур, которые были доступны в рамках Суда ЕврАзЭС,

¹ См. точные формулировки о компетенции Суда ЕАЭС в соответствующем разделе сайта ЕАЭС, <http://courteurasian.org/main.aspx?guid=22571>

предшественника Суда ЕАЭС, указывает на ограниченные возможности Суда ЕАЭС осуществлять свои функции и достигать цели по единой интерпретации права ЕАЭС. Во-первых, отсутствует возможность ЕЭК обратиться в Суд ЕАЭС для определения исполнения государством-членом права ЕАЭС. Таким правом обладают лишь сами государства-члены. Многолетняя практика ЕС свидетельствует, что одно государство редко подает в суд против другого, предпочтение отдается политическому разрешению споров. Во-вторых, Суд ЕАЭС не работает с преюдициальными запросами национальных судов и трибуналов. Так, в случае возникновения вопроса интерпретации права в национальном суде страны ЕС — и эта практика широко используется, — такой суд может приостановить судебный процесс и обратиться с запросом в Суд Европейского Союза за правильной интерпретацией. Основываясь на решении последнего, национальный суд выносит решение по рассматриваемому делу.²

Кроме этого, компетенция Суда ЕАЭС была сужена в свете того, что решения специализированных групп экспертов, создаваемых из представителей государств для рассмотрения ряда видов споров, являются для Суда ЕАЭС обязательными. Видимо, столь резкое урезание полномочий Суда ЕАЭС стало ответом стран-членов на несвоевременный судебный активизм Суда ЕврАзЭС. В своем категоричном постановлении по делу ОАО «Южный Кузбасс» судьи не только раскритиковали ЕЭК за медлительность в принятии нового акта и указали национальным судам привести правоприменительную практику в отношении аналогичных дел в соответствие с принятым Судом ЕврАзЭС решением, но и фактически поставили государства-члены перед фактом лишения их монополии на создание правовых норм в рамках ЕврАзЭС.³ Известный российский эксперт Алексей Исполинов таким образом объясняет урезание полномочий Суда ЕАЭС государствами-членами:

*«Раз уж Суд встал на путь судебного активизма, то он должен отдавать себе отчет, что тем самым он заявляет о себе как о политическом игроке, который может и должен иметь в этом случае свое видение евразийского интеграционного процесса. Но в политике нельзя воевать против всех, даже ссылаясь при этом на нормы *jus cogens*. А своим раздраженно-менторским тоном Суд оттолкнул от себя своих естественных союзников, а именно ЕЭК и национальные суды».*⁴

Таким образом, хотя возможность оспаривания хозяйствующими субъектами решений ЕЭК сохранилась, по ряду аспектов полномочия Суда ЕАЭС существенно сократились в сравнении с его предшественником — Судом ЕврАзЭС.

Правовые акты, определяющие деятельность Суда ЕАЭС

Статья 19 Договора о ЕАЭС определяет Суд ЕАЭС постоянно действующим судебным органом Союза. В Приложении №2 к Договору находится Статут Суда ЕАЭС, который определяет статус, состав, компетенцию, порядок функционирования и формирования Суда. Суд ЕАЭС находится в Минске.

Функционирование Суда ЕАЭС регулируется как Договором о ЕАЭС, так и решениями Высшего совета. Так, в октябре 2014 г. Высший совет принял решение⁵, определяющее количество сотрудников Суда (два от каждой страны-члена). Тогда же Высший совет установил размеры ежемесячных жалований для судей, должностных лиц и сотрудников Суда ЕАЭС⁶. Денежное содержание судьи определено в размере 390 тыс. российских рублей в месяц (около 6350 евро).

2 Карлюк М. Проблемные вопросы судебной системы Евразийского экономического союза. Конференция “Ломоносов 2015”. Доступ в интернет: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7158/uid73204_report.pdf

3 Исполинов А. Договор о Евразийском Союзе как инструмент поражения в правах Суда ЕврАзЭС (часть 1). Zakon.ru, 11.06.2014. Доступ в интернет: http://zakon.ru/blog/2014/6/11/dogovor_o_evrazijskom_soyuze_kak_instrument_porazheniya_v_pravax_suda_evrazes_chast_1

4 Там же.

5 Решение Высшего Евразийского экономического совета №81 10 октября 2014 г. “Об утверждении общей штатной численности и структуры Суда Евразийского экономического союза”, https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/0184d18d-467d-4fa2-a0bb-4768fdbb081b/ce4cf61e-5587-4e17-96d6-60c61784dba6_635488068453244261.pdf

6 Решение Высшего Евразийского экономического совета №82 10 октября 2014 г. “Об оплате труда судей, должностных лиц и сотрудников суда Евразийского экономического союза”, https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/27557670-aab6-441f-aabe-ff50e7a64594/bb892dbb-03cd-41e0-855b-ba3a8a6269ee_635488069219389906.pdf

Зарплата других должностных лиц и сотрудников Суда определяется в процентном отношении к ежемесячному денежному содержанию судьи. К примеру, для руководителей секретариата Суда – это 53%, для советников судей – 37%, для консультантов – 21%. Еще одно решение Высшего совета установило размер пошлины, уплачиваемой хозяйствующими субъектами при обращении в Суд ЕАЭС, в размере 37 тыс. российских рублей (около 600 евро). В случае удовлетворения требований хозяйствующего субъекта уплаченная им пошлина подлежит возврату по решению Суда в течение 10 рабочих дней с даты вступления в силу такого решения.⁷

Очередной пакет решений по Суду ЕАЭС был принят 23 декабря 2014 г. Утвержденный Регламент Суда ЕАЭС⁸ стал основным документом, определяющим порядок и условия организации деятельности Суда. Причем ранее Суд ЕврАзЭС сам утверждал собственный регламент. Регламент состоит из 88 статей и фактически представляет собой расширенный и дополненный вариант Статута Суда ЕАЭС, утвержденного Договором о ЕАЭС. Регламент определяет процедуры избрания Председателя Суда и его заместителя, утверждает виды обращений в Суд, порядок формирования дела, определение состава Суда по делу, принципы судопроизводства и другие аспекты функционирования Суда.

Тогда же Высший совет принял решение о порядке оплаты услуг экспертов специализированных групп, создаваемых Судом ЕАЭС в рамках рассмотрения споров, предметом которых являются вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.⁹ Установлено, что за подготовку заключения по конкретному спору эксперту выплачивается вознаграждение в размере 250 тыс. российских рублей (около 4100 евро). Кроме этого, в конце декабря 2014 г. Высший совет по представлению Беларуси, Казахстана и России назначил на должности судей Суда ЕАЭС 6 судей¹⁰ и утвердил Председателем Суда судью от Беларуси Александра Федорцова, а представителя Казахстана Жолымбета Баишева – его заместителем. Следует отметить, что в рамках ЕврАзЭС судьи избирались Межпарламентской Ассамблеей, а не назначались главами стран-членов.

Наконец, после того, как 2 января 2015 г. Армения стала полноценным членом ЕАЭС, Высший совет принял два дополнительных решения касательно Суда: об изменении в общей штатной численности и структуры Суда ЕАЭС (она возросла с 52 до 58 человек)¹¹ и о назначении на должности судей Суда ЕАЭС двух судей от Армении¹².

Постановления Коллегии Суда ЕАЭС

К настоящему времени Суд ЕАЭС принял всего пять постановлений, причем они касаются жалоб трех компаний-заявителей, из которых лишь одна была принята к рассмотрению по существу, но в конечном итоге была отозвана заявителем. Отчасти такое малое количество дел можно

7 Решение Высшего Евразийского экономического совета №85 от 10 октября 2014 г. «Об определении размера, валюты платежа, порядка зачисления, использования и возврата пошлины, уплаченной хозяйствующими субъектами при обращении в Суд Евразийского экономического союза», https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/fcc91ce8-0e45-4145-b169-6922d8c9cdc0/55840f13-b774-4ab2-98ad-f539f91e4ff6_635488071956308770.pdf

8 Решение Высшего Евразийского экономического совета №101 23 декабря 2014 г. «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза», https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/ca7d9c8d-c44d-4104-8033-c705508a9df4/8e6efa18-5c38-40b3-b9ca-d4b6c7600670_101%20%D0%BA%D0%BE%D0%BF.pdf

9 Решение Высшего Евразийского экономического совета №102 23 декабря 2014 г. «О порядке оплаты услуг экспертов специализированных групп, создаваемых Судом Евразийского экономического союза в рамках рассмотрения споров, предметом которых являются вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер», https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/a8274566-e459-4ce4-a9c1-0d0559d40b65/a43f11b3-e287-48b3-b55f-00e48fd75bfd_102%20%D0%BA%D0%BE%D0%BF.pdf

10 Решение Высшего Евразийского экономического совета №103 23 декабря 2014 г. «О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза», https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/ea24b53f-e9fd-4704-9522-852b0a56c226/7abcebc1-e892-4e56-bf44-22d9c83ee968_103%20%D0%BA%D0%BE%D0%BF.pdf

11 Решение Высшего Евразийского экономического совета №2 2 января 2015 г. «О внесении изменений в общую штатную численность и структуру Суда Евразийского экономического союза», https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/a68de7b0-ec74-46fd-9fa2-b4ef710c7cfc/52e09a1c-4051-4e0c-a513-172616db4ba6_%D1%80%D0%B5%D1%88%20%20%D0%BA%D0%BE%D0%BF.pdf

12 https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/ac9f0faf-4366-4ad2-9d4f-f5d319ba63fd/cb0686c5-6d54-455d-adad-858036d82fdc_%D1%80%D0%B5%D1%88%20%20%D0%BA%D0%BE%D0%BF.pdf

объяснить обязательным порядком досудебного урегулирования спора. Согласно статье 43 Статута Суда ЕАЭС, спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Если же государство-член или Комиссия в течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд (статья 44).

Однако даже с учетом трехлетней деятельности предшественника Суда ЕАЭС – Суда ЕврАзЭС – число обращений составило немногим более тридцати, и примерно по десяти из них были вынесены окончательные решения (то есть, Апелляционной палатой суда). Впрочем, динамика рассматриваемых дел в Суде Европейских Сообществ (предшественнике Суда Евросоюза) в первые годы также не была внушительной. К началу 1955 г. созданный в 1952 г. Суд рассмотрел лишь 7 дел, к 1960 г. – 79.¹³ К 1985 г. Суд ежегодно рассматривал около 400 дел.

Таблица 1. Постановления Коллегии Суда ЕАЭС¹⁴

Заявитель	Дата постановления Коллегии Суда ЕАЭС	Суть заявления	Решение Суда ЕАЭС
Товарищество с ограниченной ответственностью «Гамма» (Казахстан)	10 марта 2015 г.	Оспорено бездействие ЕЭК	Отказано в принятии к производству по процедурным соображениям
Закрытое акционерное Общество «Юнитрейд» (Россия)	25 марта 2015 г.	Оспорено Решение Коллегии ЕЭК от 18 июля 2014 г. № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой ТН ВЭД ТС» как соответствующим международным договорам, заключенным в рамках ТС	Оставлено без движения по процедурным соображениям (не приложена копия свидетельства о государственной регистрации, отсутствие заявления в электронном виде).
Закрытое акционерное общество Компания автоприцепов» (Россия)	1 апреля 2015 г.	Оспаривание Решения Коллегии ЕЭК от 25 декабря 2012 г. № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию ТС продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ТС»	Отказано в принятии заявления в связи с отсутствием доказательств, что права и интересы компании были непосредственно затронуты, и по причине незавершенности процедуры досудебного урегулирования
Закрытое акционерное общества «Юнитрейд» (Россия)	15 апреля 2015 г.	Оспорено Решение Коллегии ЕЭК	Принято к производству в связи с устранением ранее указанных недостатков в заявлении

¹³ На основании поиска автором в информационной системе Суда ЕС, <http://curia.europa.eu>

¹⁴ Создана автором на основании информации Суда ЕАЭС

Закрытое акционерного общества «Юнитрейд» (Россия)	19 мая 2015 г.	Заявление об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК было отозвано истцом	Прекращено производство по делу
---	----------------	--	---------------------------------

ТОО «Гамма» (Казахстан). Экспортируемый казахстанской компанией в Россию уголь облагался в Казахстане рентным налогом на экспорт. Полагая, что эта практика противоречит евразийским соглашениям, компания обжаловала бездействие ЕЭК, которая не принуждала Казахстан отменить соответствующую законодательную норму. Суд ЕАЭС не принял жалобу по процедурным основаниям, посчитав себя не вправе рассматривать действия ЕЭК, совершенные в 2014 г., то есть до вступления в силу Договора о ЕАЭС.

В заявлении ТОО «Гамма» также просит Суд подтвердить правомерность своих выводов и обязать ЕЭК вынести соответствующее решение с его последующим направлением в адрес Правительства Казахстана о необходимости исполнения условий международных договоров. В ответ на это требование Суд ЕАЭС указал, что намерен, строго следуя букве очерченным в Договоре о ЕАЭС компетенциям, лишь признавать действия ЕЭК соответствующими или не соответствующими Договору и не более того¹⁵. В решении говорится, что полномочия «по подтверждению выводов хозяйствующих субъектов и рассмотрению споров об обязывании органов Союза к совершению юридически значимых действий» к компетенции Суда ЕАЭС не отнесены.

ЗАО «Компания автоприцепов» (Россия). Российский производитель автоцистерн для транспортировки нефтепродуктов обжаловал правомерность положений одного из решений ЕЭК, которое устанавливало, что при ввозе из-за рубежа аналогичной продукции, бывшей в употреблении, не требуется получение одобрения типа транспортного средства. При этом для внутренних производителей автоцистерн такое одобрение является обязательным, что, по мнению заявителя, приводит к неоправданной дискриминации. Суд Союза отклонил эту жалобу на тех основаниях, что компания в должной мере не обосновала, что соответствующим решением ЕЭК нарушены ее права и законные интересы и не представила фактические доводы о своих убытках в результате его действия, а также потому, что досудебная процедура не была закончена.¹⁶ Рассмотрение данного дела указывает, что понятие «непосредственно затрагиваемый» Судом ЕАЭС определяется на основании двух критериев: компания-заявитель должна действовать в той отрасли, которая подпадает под сферу регулирования оспоренного акта ЕЭК, и заявитель должен понести реальный и доказанный ущерб от применения к нему такого акта.

В деле ЗАО «Компания автоприцепов» показательно еще одно обстоятельство. В рамках урегулирования вопроса в досудебном порядке компания-заявитель обращалась к ЕЭК с просьбой внести соответствующие изменения в нормативные акты. ЕЭК направила письмо «Компании автоприцепов» на рассмотрение в Министерство промышленности и торговли России, которое являлось разработчиком оспариваемого технического регламента Таможенного союза. Ответ Минпромторга к заявлению в Суд ЕАЭС не приложен, что позволяет сделать вывод о том, что российское министерство его в отведенные сроки не подготовило. При этом Суд ЕАЭС истолковал эту ситуацию в пользу ЕЭК, а не заявителя, постановив, что отсутствие ответа «не позволяет сделать вывод о завершении и соблюдении порядка досудебного урегулирования спора».¹⁷

ЗАО «Юнитрейд» (Россия). ЗАО «Юнитрейд» подало заявление о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 г. №117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в Таможенном союзе. По мнению компании-заявителя, «чиллеры» являются многофункциональными устройствами и имеют более широкую сферу применения, чем холодильники, морозильники и

¹⁵ Постановление Суда Евразийского экономического союза, 10 марта 2015 г. Доступ в интернет: courteurasian.org/sm.aspx?guid=12843

¹⁶ Постановление Суда Евразийского экономического союза, 1 апреля 2015 г.. Доступ в интернет: courteurasian.org/sm.aspx?guid=12913

¹⁷ Исполинов А. Суд ЕАЭС: первые решения, первые вопросы. Zakon.ru, 21.05.2015. Доступ в интернет: http://zakon.ru/blog/2015/5/21/sud_eaes_pervye_resheniya_pervye_voprosy

прочее холодильное или морозильное оборудование, и могут классифицироваться в иной товарной позиции, нежели определено решением ЕЭК.

Суд ЕАЭС указал на несколько процедурных недостатков в заявлении компании: копия свидетельства о государственной регистрации относилась к прежнему наименованию компании (ЗАО «Юнитрейд-Экспорт»), заявление и прилагаемые документы были предоставлены лишь на бумажном носителе, без электронного варианта. Кроме этого, Суд ЕАЭС посчитал, что в заявлении компании не указывалось, каким образом оспариваемое решение ЕЭК затрагивает либо нарушает права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности. В итоге, Суд ЕАЭС оставил заявление без движения и постановил, что при устранении указанных недостатков заявление может быть принято к производству.¹⁸

Реагируя на постановление Суда, «Юнитрейд» устранил недостатки, послужившие для оставления заявления без движения, и подал новое заявление, которое 15 апреля 2015 г. было принято к производству.¹⁹ Судебное заседание по рассмотрению дела было назначено на 14 мая и должно было стать первым делом в Суде ЕАЭС, рассмотренным по существу. Однако и в этом деле судебный прецедент не получил развития, поскольку истец по какой-то причине заявил о частичном отказе от своих требований к ЕЭК. В итоге, в связи с отсутствием возражений представителей ЕЭК по этому поводу, Суд ЕАЭС принял решение о прекращении производства по делу.²⁰

Дело белорусской компании в Суде ЕврАзЭС

Суд ЕврАзЭС как предшественник Суда ЕАЭС начал свою работу на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 г.²¹ Он рассмотрел более 30 заявлений от хозяйствующих субъектов России, Казахстана, Беларуси, а также Украины, Индии и Китая. За три года работы суд ЕврАзЭС принял одиннадцать постановлений с вынесением окончательных решений (то есть, Апелляционной палатой Суда), и лишь одно из них касается заявления белорусской компании.

Так, 27 октября 2014 г. Коллегия Суда ЕврАзЭС вынесла решение²² по делу торгового-производственного унитарного предприятия «ФЛЕКС-Н-РОЛЛ». Компания осуществляла ввоз в Беларусь самоклеящейся бумаги с термочувствительным слоем для производства этикеточной продукции. Решение Комиссии ТС от 16 августа 2011 г. № 750 классифицировала товар в другую товарную подсубпозицию, что было оспорено компанией как не соответствующее международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза. В связи с измененной классификацией Минская региональная таможня провела в 2013 году проверку таможенного декларирования ввозимого компанией товара с 5 октября 2011 г. по 15 февраля 2013 г., что повлекло необходимость дополнительной уплаты ИТПУП «ФЛЕКС-Н-РОЛЛ» налога на добавленную стоимость, ввозной таможенной пошлины, пени по НДС, пени по таможенной пошлине на сумму около 557 млн белорусских рублей.

В рамках рассмотрения дела Судом ЕврАзЭС были рассмотрены доводы сторон и выводы специализированных научно-исследовательских институтов, изучен подход Суда Европейского Союза по вопросам тарифной классификации. В итоге, Коллегия Суда ЕврАзЭС посчитала, что Комиссия ТС нарушила отдельные нормы таможенного законодательства, что повлекло нарушение

18 Постановление Суда Евразийского экономического союза, 25 марта 2015 г. Доступ в интернет: courteurasian.org/sm.aspx?guid=12873

19 Постановление Суда Евразийского экономического союза, 15 апреля 2015 г. Доступ в интернет: courteurasian.org/sm.aspx?guid=12983

20 Постановление Суда Евразийского экономического союза, 19 мая 2015 г. Доступ в интернет: courteurasian.org/sm.aspx?guid=13123

21 Решение Высшего евразийского экономического совета №10 19 декабря 2011 г. "О формировании и организации деятельности суда Евразийского экономического сообщества", https://docs.eaunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/747fe407-d5e8-4d32-bdff-3c3738f8e13c/0b2e4d4b-4cb6-47f0-b781-a121d96818b4_V_%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%E2%84%9610.pdf

22 Решение Суда Евразийского экономического сообщества, 27 октября 2014 г. Доступ в интернет: courteurasian.org/sm.aspx?guid=12283

прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности, и требования «ФЛЕКС-Н-РОЛЛ» были удовлетворены. Однако данное решение Коллегии Суда было в отведенные сроки обжаловано ЕЭК в Апелляционную палату. По результатам нового рассмотрения дела Суд ЕврАзЭС принял доводы ЕЭК и отменил свое ранее вынесенное решение.²³

Заключение

К настоящему времени Суда ЕАЭС вынес лишь пять постановлений, при этом ни одно из дел не было рассмотрено по существу по различным причинам. Среди рассмотренных Судом ЕАЭС нет ни одного, начатого по заявлению белорусского хозяйствующего субъекта. Среди окончательных решений Суда ЕврАзЭС лишь одно касается дела, инициированного белорусской компанией («ФЛЕКС-Н-РОЛЛ»). Апелляционная палата Суда ЕврАзЭС отменила решение Суда, удовлетворившее требования «ФЛЕКС-Н-РОЛЛ».

Статистика дел хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС, оспаривающих те или иные решения ЕЭК, позволяет говорить о том, что пока обращение к евразийскому судебному органу не является популярной мерой решения экономических споров. По всей видимости, это связано с целым рядом причин. Во-первых, процедурные ограничения – спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами. На ответ ЕЭК или государства-члена отводится 3 месяца. Во-вторых, сказывается недостаточная осведомленность юридических лиц стран ЕАЭС о процедурах и функционировании евразийского судебного органа. В-третьих, можно предположить, что имеют место дефицит доверия хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС к Суду ЕАЭС и сомнения о возможности положительного разрешения экономического спора путем обращения в судебный евразийский орган. Проверка этих гипотез могла бы стать предметом отдельного исследования, например, путем опроса юридических лиц стран ЕАЭС.

²³ Решение Суда Евразийского экономического сообщества, 29 декабря 2014 г., <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=F91400299>

АКТУАЛИИ

Единая валюта: политика, экономика или просто пусть эксперты говорят?

Алексей Пикулик

Разговорам о целесообразности введения единой валюты в рамках евразийских интеграционных образований уже более двадцати лет. Последний эпизод имел место несколько месяцев назад. Так, 20 марта 2015 г. Владимир Путин в очередной раз поднял тему единой валюты в рамках ЕАЭС. Одиннадцать дней спустя в интервью агентству Bloomberg Александр Лукашенко следующим образом прокомментировал эту инициативу: *“Но это не вопрос сегодняшнего дня. И Путин говорит, это рассуждение было Путина: Ну вы не против, если эксперты как-то будут говорить об этом? Хорошо, мы об этом уже давно говорим, пусть эксперты говорят”*.²⁴

Следуя напутствию белорусского президента, данный текст отвечает на вопрос: почему в разговорах о единой валюте так много прожектерства и политической риторики и так мало рациональных экономических оснований?

История вопроса

Разговоры о финансовой интеграции на постсоветском пространстве начались еще в 1991 г., причем в тот момент практически все постсоветские республики использовали советский, а после российский рубль в качестве единственного легального средства платежа. Эта ситуация часто характеризовалась как «15 трубочек в одном коктейле»: отсутствие эффективных механизмов координации эмиссии валюты, параллельно с созданием собственных эрзац-валют (например, украинские карбованцы) приводила к соцсоревнованию в производительности печатных станков фактически за право напечатать максимальные ренты. Расплатой за это была гиперинфляция и невозможность провести макроэкономическую стабилизацию до создания собственных финансовых систем всеми 15 участниками. И если России данная ситуация была невыгодна, то, например Беларусь и Украина удачно использовали эмиссию безналичного рубля в качестве экономической анестезии, смягчающей последствия кризиса и откладывающей запуск структурных реформ.

Сразу после «похорон» единой рублевой зоны Беларусь и Россия начали разговор о введении единой валюты: уже в 1994 г. Кебичем и Черномырдиным было подписано соглашение о введении единого рубля в качестве платежного средства на территории Беларуси и России. Этому соглашению не суждено было реализоваться из-за статьи 145 Конституции Беларуси (от 15 марта 1994 г.), в которой было указано, что Национальный банк Республики Беларусь обладает исключительным правом эмиссии денег, которая была использована в качестве аргумента против немедленного объединения валют. Ставка Кебича на единую валюту как на спасательный круг для национальной экономики стоила ему политической карьеры, сильно снизив шансы победить на выборах 1994 г.

В том же 1994 г. президент Казахстана Назарбаев предложил ввести «алтын» в качестве единой валюты, обеспеченной потенциалом интеграционного объединения при сохранении национальных валют.

Договор о создании Союзного Государства от 8 декабря 1999 г. в Статье 22 также предусматривал создание единой финансовой системы: общей валюты и единого эмиссионного центра для двух

²⁴ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervjju-mediaxoldingu-blumberg-11120/

стран. Единая валюта должна была быть запущена уже в 2005 г., однако этого не произошло в связи с отсутствием политической воли у руководства России и Беларуси форсировать интеграцию.

Последняя попытка реанимировать тему единой валюты была предпринята более трех месяцев назад, несмотря на то, что Договор о ЕАЭС от 2014 г. не предусматривает создание единой валюты, речь в нем (статья 103) идет лишь о том, что к 2025 г. предполагается окончание гармонизации законодательства в сфере финансового рынка. 10 марта Владимир Путин дал поручение Центробанку и Кабмину определиться с механизмами интеграции финансовых систем ЕАЭС: исследовать целесообразность и перспективы создания валютного союза, проработать механизмы координации с Евразийской экономической Комиссией, и, при необходимости, подготовить проекты изменения в нормативно-правовые акты Российской Федерации. Эльвира Набиуллина и Дмитрий Медведев должны будут отчитаться по этим вопросам до 1 сентября 2015 г.²⁵

20 марта в Астане Путин поднял вопрос единой валюты с президентами Беларуси и Казахстана. Правда, расплывчатое предложение «поговорить о возможности, в перспективе, сформировать валютный союз», скорее всего, свидетельствует о том, что трехсторонняя встреча была скорее ритуальной, а по вопросу введения единой валюты нет внятного решения.

Итак, до сих пор не очень понятно, какой вариант единой валюты все же обсуждается: сохранение национальных валют и введение новой наднациональной для межгосударственных платежей, либо замещение национальных валют новой единой. В первом случае ни особой пользы, ни особого вреда это не принесет, разве что быстро вернуться рентные и арбитражные схемы из начала 90-х, которые позволят заработать на слабости институтов и несовершенстве правил. Политики смогут отчитаться важным достижением, а художники посоревнуются в эскизах банкнот для новой валюты. В дальнейшем анализе мы исходим из того, что все же подразумевается второй вариант.

Зачем нужна единая валюта?

Как правило, валютные союзы имеют ряд преимуществ и положительный эффект на торговлю и инвестиции. Главным образом, происходит снижение транзакционных издержек: экономия на обменных операциях как для юридических, так и для физических лиц, и снижение необходимости хеджировать сделки по валютным рискам при экспортно-импортных операциях. Сильная единая валюта в рамках интеграционных объединений может также эффективно смягчать внешние шоки. В применении к ЕАЭС к этим классическим преимуществам периодически добавляется доблестная и наивно-романтическая идея создать валюту, которая в отличие от необеспеченного доллара в неидеальном пост бреттон-вудском мире (sic!) будет, наконец, обеспечена экспортом углеводородов... при падении цен на последние. Основным недостатком единой валюты является утрата возможности смягчать внешние шоки девальвацией/ревальвацией национальной валюты или существенным изменением собственной монетарной политики. Иначе говоря, страны теряют возможность в одностороннем порядке корректировать объемы выпуска, и тем самым избегать корректировки макроэкономического равновесия за счет рабочей силы, занятости и зарплат.

Почему это малореально в ЕАЭС?

Теория «оптимальной валютной зоны», принесяшая Нобелевскую премию своему создателю Роберту Манделлу, считает, что валютные союзы могут быть эффективными при наличии ряда предпосылок. Во-первых, это высокий уровень мобильности труда, товаров и капитала, который позволяет задействовать рыночный механизм перераспределения ресурсов. Во-вторых, это наличие фискальной централизации и автономного рыночного механизма, который бы компенсировал потери проигравшим странам от перераспределения ресурсов. В-третьих, это схожая структура экономик, в том числе в части подобия бизнес-циклов, которые бы позволяли всем игрокам реагировать схожим образом на импульсы центрального банка.

²⁵ <http://www.finanz.ru/novosti/valyuty/putin-poruchil-gotovit-eaes-k-perekhodu-na-edinuyu-valyutu-1000530968>

Из всех классических предпосылок, пожалуй, можно говорить лишь о наличии одной — отсутствии барьеров для труда и то исключительно в отношении потоков миграции из стран ЕАЭС в Россию, но не между собой.

В том, что касается предпосылки — структурной схожести (а наиболее важными здесь являются экспортно-импортные потоки), то экономики Армении и Беларуси являются импортерами энергоресурсов, при этом белорусский экспорт в ЕС во многом является производным от импорта из России. Казахстан и Россия являются экспортерами энергоресурсов, при этом казахская экономика, в том, что касается институциональной структуры, является более модернизированной в сравнении с российской. Причем настолько, что унификация правил с Россией на ее условиях является не шагом вперед, а шагом назад, и существенным понижением для Казахстана.

Непреодолимые на данный момент различия между рынками стран касаются доступа к денежной ликвидности, уровня ведения бизнеса, ориентации потоков внутренней миграции. Все это говорит о том, что разговоры о единой валюте неуместны и преждевременны.

К классическим предпосылкам успешной валютной интеграции можно добавить еще несколько. Так, с одной стороны, объединение валют требует высокого уровня солидарности между странами и высокого уровня доверия между партнерами, их готовности строить совместные наднациональные институты, которые действительно будут работать, и высочайшего качества правоприменения.

Наконец, не следует забывать о главном — о политических детерминантах: в условиях авторитарных режимов Казахстана и Беларуси, вопрос возможности проведения самостоятельной денежно-кредитной политики, установления бюджетных дефицитов, регулирования объема денег в экономике, доступности кредита, процентных ставок и валютного курса — это вопрос не столько экономики, сколько политики. Делегировать все эти инструменты единому Центробанку, куда бы то ни было, означает лишиться управляемости, сделать ситуацию выживания во власти непредсказуемой и снизить пространство для политического маневра. При этом возврат к ситуации множественных эмиссионных центров более чем устроил бы Армению и Беларусь в силу исторической тяги к политике макроэкономического популизма.

Зачем все же это нужно Путину?

С одной стороны, вероятнее всего, тема «единой валюты» — это неплохой политический товар, который можно продавать российскому обществу под видом конкретных шагов евразийской интеграции, товар куда более осязаемый и понятный, нежели, скажем, унификация технических регламентов производителей ПЭТ-тары.

С другой, тема «единой валюты» — это хороший способ давить на партнеров по ЕАЭС и держать их в тонусе: так, например, в ответ на туманное заявление Путина в Астане в марте 2015 г. последовала целая серия реакций от Беларуси и Казахстана, объясняющая, почему это все вопрос далекого будущего.

Таким образом, можно с высокой долей вероятности прогнозировать, что документы, которые будут подготовлены Кабмином и Центробанком к 1 сентября, обоснуют, почему разговор о единой валюте требуется отложить на некоторый срок, но не снимать с повестки дня, раз уж экспертам было поручено говорить.